

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сперанский М.Н. Русская устная словесность: (Введение в историю устной русской словесности. Устная поэзия повествовательного характера): Пособие по лекциям на высших женских курсах в Москве. – М., 1917. – VI+474 с.
2. Филин Ф.П. Очерк истории русского языка до XIV столетия // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та. – Л., 1940. – Т. 27. – С. 1–172.
3. Никитина С.Е. Устная народная культура как лингвистический объект // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 5. – С. 420–429.
4. Орлова В.Г., Сологуб А.И. Изучение диалектной лексики при подготовке областных (региональных) словарей русского языка // Лексикографический сборник. – М., 1957. – Вып. II. – С. 20–30.
5. Кузнецова О.Д., Сороколетов Ф.П. Инструкция для составления Словаря русских народных говоров // Словарь русских народных говоров. – СПб., 1994. – Вып. 28. – С. IV–XXXII.
6. Плотникова А.А. Этнолингвистический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник (на материале славянских языков и традиций): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1990. – 23 с.
7. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII–XX вв. – М.–Л., 1963. – 348 с.
8. Климас И.С. Ядро фольклорного лексикона. – Курск, 2000. – 96 с.
9. Моргунова Н.И. Фольклорные имена существительные в народно-песенном тексте // Текст как единица анализа и единица обучения. – Курск, 1999. – Вып. 1. – С. 58–61.
10. Евгеньева А.П. О языке фольклора // Русский язык в школе. – 1939. – № 4. – С. 52–56.
11. Собинникова В.И. Конструкции с однородными членами, лексическим тождеством и параллелизмом в народных говорах. – Воронеж, 1969. – 103 с.
12. Богословская О.И. Язык фольклора и диалект: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь, 1985. – 72 с.
13. Богатырев П.Г. Язык фольклора // Вопросы языкознания. – 1973. – № 5. – С. 106–116.
14. Баранникова Л.И. К вопросу о развитии функционально-стилевого многообразия языка (статья первая) // Вопросы стилистики. – Саратов, 1973. – Вып. 6. – С. 70–88.
15. Оссовецкий И.А. Язык фольклора и диалект // Основные проблемы эпоса восточных славян. – М., 1958. – С. 172–190.
16. Бобунова М.А., Праведников С.П., Хроленко А.Т. Проблемы фольклорной диалектологии. – Курск, 2003. – 72 с.

S. Pravednikov

ORAL-POETIC WORD AS THE OBJECT OF THE STUDY OF FOLKLORE DIALECTOLOGY

Abstract. The article discusses the various views on the nature of the folklore word. According to the author, the language of Russian folklore is the functional-stylistic variety of dialect, which has general roots with the dialect-everyday speech and differs from it in terms of its function and genre uniqueness.

Key words: linguistic study of the folklore; the language of folklore, dialect and *nad-dialekt*; folklore dialectology.

УДК 811.161.1'367.635

Родионова И.Г.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПРЕССИВНАЯ ФОРМА ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С СЕМАНТИКОЙ НЕОЖИДАННОГО, НЕМОТИВИРОВАННОГО ИЛИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ*

Аннотация. В статье описывается частица **возьми и (да, да и)**, которая в сочетании с глаголами совершенного вида в повелительном наклонении единственном числе образует аналитическую форму прошедшего времени со значением неожиданного, немотивированного или нежелательного действия.

Ключевые слова: частица, аналитическая форма, прошедшее время, оттенки значения, неожиданное, немотивированное, нежелательное действие.

Стремление человека говорящего выразить разнообразные модальные оттенки высказывания приводит к употреблению им глаголов в переносном, с точки зрения наклонения и времени, значении. Например, по словам В.В. Виноградова, «в русском языке основная форма повелительного наклонения, свободная от императивной интонации, выходит далеко за пределы императивных конструкций» [Виноградов В.В., 1972, с. 470].

Объектом рассмотрения в настоящей статье являются предложения, в которых глаголы совершенного вида (только совершенно-

* © И.Г. Родионова

го вида!) в форме повелительного наклонения единственного числа употребляются для обозначения реального действия в прошлом, т. е. в значении изъявительного наклонения прошедшего времени: *Муж у неё (Варвары Михайловны) в поход под турка уехал, а она возьми да и не остерегись! Прискакала как угорелая в Головлёво – спасай, сестра!* (М. Салтыков-Щедрин).

О возможности переносного употребления данных глагольных форм в лингвистической литературе говорится следующее: «Прошедшее совершенное, указывающее на внезапность быстрого действия, в разговорной речи, а также при передаче речи того или иного персонажа может выражаться особыми формами, совпадающими с формами 2-го лица единственного числа повелительного наклонения. *В эту-то Дуняшу и влюбись Аким! Да так, как прежде никогда не влюблялся* (И. Тургенев)» [Грамматика русского языка, 1952, с. 492]. В.В. Виноградов отмечал, что «эта форма прошедшего времени очень экспрессивна и по внешнему облику совпадает с формой повелительного наклонения единственного числа глаголов совершенного вида, но отличается от императивной формы особой интонацией неожиданности. Например: *«То-то на старости лет да польстись на его богатства»* (А. Островский)» [Виноградов В.В., 1972, с. 434]. И.Г. Голанов писал: «Неизменяемая по родам и числам форма так называемого прошедшего «мгновенно-произвольного действия» выражает действие неожиданное, мгновенное и образуется от некоторых глаголов совершенного вида. Она напоминает по внешнему сходству повелительное наклонение, но возводится некоторыми учёными к старому аористу, совпадавшему у ряда глаголов с повелительным наклонением (2-е лицо ед. ч.), например, *сходи, вскочи* и т. п.: *А тут к беде ещё беда: случись тогда несчастье* (И. Крылов)» [Голанов И.Г., 2007, с. 184]. Ср. также: «В разговорной речи, как правило, в соотносительном употреблении аористического значения совершенного вида используются особые формы, совпадающие с формами повелительного наклонения: *Я пришёл к нему (профессору) записаться на курс, а он вдруг возьми да и пригласи меня к себе на вечер* (И. Тургенев). Такие формы выражают неожиданный характер действия и экспрессивно окрашены» [Шелякин М.А., 2008, с. 188].

Глагол совершенного вида в форме повелительного наклонения единственного числа, употребляющийся для обозначения действия

в прошлом, может осложняться частицей *возьми и (да, да и)*: *Дядя-то мой, дедов сын, а отцов брат, возьми и выкрадь у деда его деньги* (А. Чехов); *Его на заводе арестовали. У него там дружки между рабочими были, ну, они, конечно, все за революцию толковали, а один возьми да выдай...* (В. Осеева); *Приехала экскурсия, мы с Костей – это наши штурвальный – стали комбайн показывать, а кто-то возьми да и запусти мотор...* (В. Каверин). По словам Ю.И. Леденёва, «неполнозначные слова, служащие средствами синтаксической связи и синтаксического оформления, являются не только формантами и оформителями определённой конструкции, но и служат показателем тех смысловых отношений, которые заключены в их индивидуальной релятивной семантике» [Леденёв Ю.И., 1982, с. 3-4]. Н.Ю. Шведова связывает с появлением частицы «возникновение особого модального значения, иными словами, возникновение нового значения всей конструкции, а следовательно, и новой конструкции» [Шведова Н.Ю., 2003, с. 19].

Употребление с глаголом совершенного вида в форме императива частицы *возьми и (да, да и)*, представляющей собой застывшую форму повелительного наклонения глагола *взять* в сочетании с союзом *и (да, да и)*, придаёт высказыванию «модальный оттенок произвольного действия, действия, всецело обусловленного личной прихотью субъекта, его произволом» [Виноградов В.В., 1972, с. 470]. П.А. Лекант отмечает, что данная частица «вносит в сказуемое оценку действия как неожиданного, немотивированного или нежелательного: *Тут отец с матерью возьми и погордись маленько* (П. Бажов) [Лекант П.А., 2004, с. 65]». М.С. Искренкова указывает, что для форм *возьми + и, да и*, омонимичных формам повелительного наклонения, как и для форм типа *и приснись, и прикажи*, «характерен близкий к «волюнтаривному наклонению» модальный оттенок произвольного действия, как бы всецело обусловленного личной прихотью субъекта. В формах типа *возьми и* оттенок произвольности действия выражен более ярко» [Искренкова М.С., 2009, с. 28]. Таким образом, глагол совершенного вида в форме повелительного наклонения единственного числа, употребляясь с частицей *возьми и (да, да и)* для выражения реального действия в прошлом, приобретает модальный оттенок неожиданности, немотивированности или нежелательности.

При этом ещё раз обратим внимание на то, что названное действие обязательно отно-

сится к плану реального прошлого: *Ему бы в сторону броситься, а он возьми да прямо и побеги... заробел, знать* (И. Тургенев); *А у нас снаружи на лесах каменщики работали. Возьми леса да и рухни!* (А. Гайдар); *Пришла я к куму, а кума возьми и захворай* (Б. Акунин); *Я одна пустая стою, и то потому, что жилищку прошлогоднюю ждала, а она возьми да откажись* (Д. Донцова); *В кафе вошёл хозяин гостиницы, начал балагурить с москвичами. Одна из дам возьми и спроси про сладкую парочку* (Т. Полякова) – ср.: *он побежал, леса рухнули, кума захворала, она отказалась, одна из дам спросила.*

Как и любая частица, *возьми и (да, да и)* «является конструктивным элементом синтаксической формы – формы члена предложения» [Шведова Н.Ю., 2003, с. 21], т. е. входит в состав сказуемого: *Один мастер на это возьми и скажи: – У нас на фабрике насчёт этих крышек ещё спор был: из природного они камня али из сделанного* (П. Бажов); *Я, видишь ли, её усыпил немного, а она возьми да и проснись...* (А. Фадеев); *Молочная сестра Мити Зоя, которая была в роду как бы существом несколько бракованным, возьми и уйди в баптисты* (Г. Щербакова); *А мы уж тогда с Ирой, сестрой Нины Константиновны, неладное заподозрили, ну, я возьми да и пойди за ней* (Т. Полякова) – простые глагольные сказуемые *возьми и скажи, возьми да и проснись, возьми и уйди, возьми да и пойди.*

Таким образом, сочетание частицы *возьми и, да, да и* и глагола совершенного вида в форме императива единственного числа, во-первых, имеет модальный оттенок неожиданности, немотивированности или нежелательности действия; во-вторых, выражает грамматическое значение прошедшего времени, выводимого из целого сочетания, а не из отдельных компонентов; в-третьих, выполняет единую синтаксическую функцию осложнённого простого глагольного сказуемого. Всё это позволяет квалифицировать данное сочетание как **аналитическую форму прошедшего времени глагола**. Ср.: «В современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, **аналитико-синтетическому**, и как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обрастать сложными, аналитическими формами, своего рода грамматическими идиомами» [Виноградов В.В., 1972, с. 36]. Отметим, что данная форма находится вне

парадигмы глагола.

Субъектом, производившим неожиданное, немотивированное или нежелательное действие, может быть не только одушевлённый, но и неодушевлённый предмет: *А стакашек, будь он проклят, возьми и трещину дай* (М. Зощенко); *Он как бы начал смотреть кино, а телевизор возьми и сломайся* (Г. Щербакова); *Ещё штаны были не надёваны, а день возьми и кончись...* (Г. Щербакова); *В благодарность за хорошо выполненный заказ полицейское управление устроило для архитектора и лучших рабочих прогулку на пароходе, а пароход возьми и перевернись...* (Б. Акунин).

Рассматриваемая аналитическая форма прошедшего времени свойственна экспрессивной речи с яркой разговорной окраской и широко используется в разговорной речи, а также в художественной литературе при передаче речи персонажей: [Кузьма:] *В самый раз, когда господам, после венца, за ужин садиться, она возьми да и убеги в карете...* (А. Чехов); *Барин-то, вишь, пинжак ему свой, верному слуге, на ватине клетчатый пожаловал, а верный-то слуга возьми сдуру – да в лесок его и надень, обновку* (Л. Леонов); *Дедка Семён с нами тогда хаживал за старшего, строгий был! Возьми да и брякни меня посошком по башке, что не так пою* (Ю. Герман).

Данная форма употребляется наряду с другой аналитической формой прошедшего времени, образованной сочетанием частицы *взял и (да, да и)* с глаголом прошедшего времени: *Дураки! А потом взяли и оба умерли. Она, кажется, от туберкулёза, а он тоже, наверно, чем-нибудь заразился* (М. Зощенко). Однако использование наклонения и времени глагола в переносном значении делает высказывание более эмоциональным и динамичным: [Астров:] *...Положил я его на стол, чтобы ему операцию делать, а он возьми и умри у меня под хлороформом* (А. Чехов).

Частица *возьми и (да, да и)* препозитивна по отношению к глаголу: *Курицу я резал. Я её резал очень просто, как обыкновенно, а она возьми да и вырвись из рук, возьми да побеги...* (А. Чехов); *Вот кто-то из тогдашних медицинских остряков возьми и скажи: если вы хотите показать больному профессора, то пригласите Иноземцева* (Ю. Герман); *А он (Митя) возьми и заболел* (Г. Щербакова); *Ангелика Фёдоровна отдыхать уехала, а он (Юрий Петрович) возьми да умри!* (Д. Донцова).

В нашей картотеке имеется только один

пример постпозитивного употребления частицы: *Она, эта самая колдовка-то, шаманка-то, раз середь ночи к Антипу и объявись возьми* (В. Шишков).

Внутри компонентов частицы может находиться главный или второстепенный член предложения: *Ну и... то ли кто позволил, когда он это своё орудие преступления готовил, то ли ещё что, – возьми мой инженер и пихни моток бечёвки в банку с крупой, с пшённой* (Ю. Герман); *Она (Ефросинья) возьми в шутку и скажи ему: «Что ж, моё дело вдове, я в убытке не буду, только, не приведи бог, с тобой рядом придётся спать, – тогда хоть из колхоза выписывайся»* (М. Шолохов); *А тот (инвалид) возьми с похмелья да и донеси, будто через пожарный кран самолично подслушал, будто его хозяин разными словами усатого критиковал* (Л. Леонов).

Как отмечает Н.Ю. Шведова, «в построениях, конструируемых с участием словесно незаменяемых элементов, может быть лексически, категориально или формально ограничен и второй компонент» [Шведова Н.Ю., 2003, с. 8]. Так, в аналитической форме прошедшего времени с семантикой неожиданно, немотивированного или нежелательного действия компонент ограничен **категориально, формально и лексически**.

Категориальное и формальное ограничение предполагает то, что вторым компонентом рассматриваемой аналитической формы должен быть глагол (или глагольный фразеологизм) в повелительном наклонении (в том числе и с отрицанием): *А тут ещё статья особенная подошла: у дяди, значит, у Селифона, дочь у его была, Матрёной звали, вот она возьми да с Федькой и сживись...* (Д. Мамин-Сибиряк); *А тут возьми и свались на голову Ольга* (Г. Щербакова); *...А товарищ Щукин возьми да и не согласись со своим главным по кардинальному вопросу* (Ю. Герман); *Тут медсестра возьми и не приди* (Д. Донцова). Однако, по словам В.В. Виноградова, «в современном языке эти формы прошедшего времени не имеют ничего общего с повелительным наклонением. Это особые аналитические формы глагола, лишь отчасти омонимичные с формой императива. Они лишены повелительной интонации» [Виноградов В.В., 1972, с. 436]. Ср. омонимичные формы повелительного наклонения с частицей *возьми и (да, да и)*, которым свойственна повелительная интонация: – *Ах, брат, брат! какая ты бяка сделался! – продолжал подшучивать по-родственному Иудушка. – А ты возьми и*

приободрись! (М. Салтыков-Щедрин); *Да сестра-то, я говорю, нравится вам – вот возьмите и женитесь на ней* (М. Зощенко); *Вот теперь возьми и сделай упражнение снова, потому что ты делал его и совсем не пользовался правилом, а от этого никакой пользы не может быть* (Н. Носов); *Вот ты возьми и объясни им...* (В. Крапивин).

Кроме того, аналитические формы глаголов прошедшего времени со значением неожиданности, немотивированности или нежелательности действия с частицей *возьми и (да, да и)* «образуются и от тех глаголов, которым чужда форма повелительного наклонения» [Виноградов В.В., 1972, с. 436]: *Она (свинья) – возьми и опоросись ночью, прямо на арбе* (М. Шолохов); *А пиджак ловили всем обществом, еле выловили, а он возьми и окажись весь в керосине* (И. Ильф и Е. Петров); *Но след, кем-то начатый, возьми и кончись* (В. Астафьев).

Рассматриваемая аналитическая форма прошедшего времени «не имеет ни родовых, ни числовых различий» [Виноградов В.В., 1972, с. 434]: *он возьми и скажи, она возьми и скажи, оно возьми и скажи, они возьми и скажи*. В нашей картотеке собраны примеры употребления данной аналитической формы прошедшего времени для обозначения действия только 1-го или 3-го лица: – *Кой-как, кой-как вскарабкалась я на фундамен, да в окошко-то возьми и загляни* (В. Шишков); *Отвезли завхоза в больницу. Ну а я возьми и повесь на магазине бюллетень* (В. Солоухин); *Шура обрадовалась, что из-за меня может не ехать туда в очередное воскресенье, а я возьми и скажи, что охотно съездила бы с ними* (Г. Щербакова); *На те речи повар возьми и признайся, что мальчик-то живёхонек* (Русская народная сказка «Вещий мальчик»); *Будучи в очередной раз в госпитале, от праздности и безделья он возьми да и напиши однажды письмо в город Ровно, Гурьяну с Туськой, безо всякой надежды на ответ – времени-то прошло – вечность!* (В. Астафьев). Однако в разговорной речи зафиксирован случай употребления данной аналитической формы для обозначения действия 2-го лица, т. е. собеседника: *Мы ждали тебя к трём. А ты возьми и приди раньше*.

Лексическое наполнение рассматриваемой аналитической формы связано, в первую очередь, с семантикой основного глагола (или глагольного фразеологизма), называющего резкое и (или) неожиданное действие: *Кто-то возьми да и дунь это слово барыне Турчаниновой в ухо* (П. Бажов); *А дверь как раз*

возьми и распахнись (Б. Акунин); **А он возьми и сквозь землю провались** (Б. Акунин). При этом глагол является эмоционально и стилистически окрашенным – принадлежащим к разговорному стилю или даже к просторечию: **А тут возьми и хлясни дверь** (Г. Щербакова); **...Ты, говорит, думаешь, что ты некрасивая? Я возьми и брякни:** «Да я-то что, рожа заживёт. Вот дочка у меня на всю жизнь уродина» (Б. Акунин); **Врач возьми да ляпни:** «Милейший, у вас классическая картина инфаркта!» (Д. Донцова); **А богатый человек возьми его да кокни...** (Т. Полякова); **Значит, денежки он взял с заказчика, все вперёд, не половину, причём по самому высокому тарифу. А жмурик твой возьми и лопухнись** (П. Дашкова). Использование глаголов указанной семантики обуславливает такой конструктивный компонент семантики аналитической формы прошедшего времени, как название мгновенно-произвольного действия. Ср. у Н.Ю. Шведовой: «Конструктивные черты очень многих построений разговорной речи не могут быть установлены без учёта возможностей их лексического наполнения. По существу, лексические ограничения являются как бы элементом формы такой конструкции, наряду с лежащей в её основе абстрактной схемой соединения словесных элементов и со свойственной данной конструкции интонации» [Шведова Н.Ю., 2003, с. 9].

Обращает внимание частое использование глагола **скажи** и его синонимов в рассматриваемой аналитической форме: **Тюрюканов тут возьми и скажи:** «А почему бы нам не податься туда? Посмотрим, что осталось» (Д. Гранин); **Народишко слушает. Тут какой-то возьми и скажи – «слово и дело»** (Ю. Герман); **А она возьми да и ляпни:** а мы вообще разводиться собирались! (П. Дашкова). Действия, названные данными глаголами, являются неожиданными, немотивированными, нежелательными.

Выражение мгновенности действия достигается эллипсисом – употреблением только частицы **возьми и (да, да и):** **Вон, говорят, немцев тьму-тьмущую побило, они завод какой-то захватили, а он возьми и на воздух** (П. Проскурин); **А в Братском, сказывают, две похоронки на мужика пришло, и везде будто по-разному убитый. А он возьми и на порог... Вот и верь** (В. Распутин).

Помимо семантики основного глагола, оттенок неожиданности действия выражается следующими средствами:

а) наречием **вдруг:** **Но на этот раз**

братец почему-то вдруг возьми и спроси: – А как будет называться книга? (Н. Носов); **Утром Рулет подполз к умывальнику, рожу сполоснуть, а умывальник вдруг возьми да оживи** (Б. Акунин);

б) частицей **тут** со значением «при этом, в этих обстоятельствах»: **Один вор со страха тут возьми и помри** (Ю. Герман); **А тут доктор возьми и спроси:** – Чего ты всё головой мотаешь? (Б. Акунин); **Внизу царила абсолютная темнота, мы свесили туда головы, вглядываясь, и тут кот возьми да и прыгни вниз** (Т. Полякова); **И тут в углу возьми и освободись место** (Г. Щербакова);

в) другими словами и фразеологизмами, значение которых содержит сему неожиданности, немотивированности или нежелательности: **Я, спьяна, возьми да и пусти в неё сапогом...** (А. Чехов); **Вон у товарища моего, у Горлопятова. дядя умер, а он возьми да сдуру и прими после него наследство!** (М. Салтыков-Щедрин); **Он возьми и посва тайся, одурел!** (И. Шмелёв); **Тогда она брови сдвинула и строго так говорит:** «А ну, покажи язык! Может, ты его в дороге при тряске откусил?» **Я сдуру возьми да и высунь язык...** (М. Шолохов); **У вас, у рыбаков, рыба больно хороша, я, старый дурак, не разобрали что к чему, возьми да и купи мешок рогожный** (Ю. Герман); **Ну, поболтали о том о сём, потом Игорь возьми на беду да спроси:** – Слушай, нет ли у тебя знакомых в Академии менеджмента и дипломатии? (Д. Донцова); **А он опять: сёстры между собой похожи? Ну, я в сердцах возьми да ответ:** близнецы, и трубку швырнула, очень он меня разозлил (Т. Полякова); **Она как-то по дури возьми и скажи ему:** «У тебя жизнь, как у тётки Маланьи...» (Г. Щербакова);

г) совокупностью семантических средств: **К примеру, однажды Эраст Петрович спросил:** «А хотелось бы вам, Тюльпанов, быть ловким и сильным, чтоб любого громилу и граючи на обе лопатки класть?» **Анисий возьми и брякни не подумавши:** «Конечно, хотелось бы!» (Б. Акунин).

Неожиданность действия выражается суффиксом **-н- (-ну-)** со значением однократности: **Кто-то возьми и сболтни, что про Веселуху ещё такое сказывают, будто она узоры да расцветку иным показала** (П. Бажов); **Как читающий человек, владел ими (приёмами соцреализма) уже и я, а тут возьми мой герой и брякни:** «Мало сейчас нашего брата, стало быть, мужиков, в деревне осталось, вот и стали мы все для баб хороши» (В. Астафьев); **А Филин возьми и крикни:** – Не я

это, это Сенька Скорик! (Б. Акунин); *А турчанка, или кто она там, возьми да обернись* (Б. Акунин); *Так вот, в шутейной форме – там ведь у нас работают большие хохмачи – они Баранову по дружбе возьми и сунь в лицо бумажку...* (Г. Щербакова).

Для выражения неожиданности, немотивированности и нежелательности действия, названного аналитической формой *возьми и (да, да и)* + глагол совершенного вида в повелительном наклонении и единственном числе, используются следующие синтаксические средства:

а) употребление рассматриваемой аналитической формы прошедшего времени во второй части сложносочинённого предложения с противительными отношениями с союзом *а*: *Я не боялся, потому что первым учеником был и меня бы без экзамена в семинарию приняли; а смотритель возьми да и напиши мне свидетельство во всём посредственное* (Н. Лесков); *Опять же грешок не один за ним имеется. Промеж нами сказать, человека царской злобе выдал, а тот возьми да и опознай его в гражданку* (Л. Леонов); *Но Андрей Андреевич перехватил, какую-то кражу приплёл, а тот возьми и сознайся...* (Ю. Герман); *Работа тут, вечна забота, робятишки, а он вот, папуля-то ваш, возьми да загуляй, с городской свяжись...* (В. Астафьев); *Взял царевич в жёны красавицу, а она после венца возьми и оборотись жабой* (Г. Щербакова); *Они-то думали, что мамочка в парикмахерской надолго засела, а она выехала из ворот, а «мерс» возьми да сломайся* (Д. Донцова);

б) использование в предложении, связанном с предыдущим противительным союзом *а*: *А мы, девки да бабы, всё на них смотрели и дивовались. А один-то из юнкарёй возьми да и крикни: «Идите к нам сюда, девочки да бабочки!»* (А. Куприн); *А я возьми да и спроси крестника своего: «А где же, мол, этот проходимец, этот царь упомещается?»* (В. Шишков); *А Митя, несмотря что сам же и назначил, шалун, возьми да и не приди: на заседании задержался* (Л. Леонов); *А за свадебным столом, выпив для куражу, он, молодой-то, возьми и скажи товарищу своему, Венецианову этому: «Я её, Виктор, всё едино со временем убью»* (Ю. Герман); *Главное, она предупредила: приходить ему сейчас нельзя ни в коем случае. Лучше переждать. А он вот возьми и завянься именно тогда, когда его не ждали* (П. Дашкова); *На каждый собачий «гав» высказывала (мама), когда Ольга Николаевна шла по их улице. А та возьми и*

пройди мимо со своим листком из тетради по арифметике (Г. Щербакова).

Для актуализации значения прошедшего времени, выраженного аналитической формой *возьми и (да, да и)* + глагол совершенного вида в повелительном наклонении и единственном числе, служат следующие синтаксические средства:

а) обстоятельства времени, указывающие на то, что действие произошло до момента речи: *После бани-то возьми, дурова голова, и расскажи всё бабе* (П. Бажов); *Самый большой ужас в жизни Александры Петровны был во время войны, когда они бежали от немцев, садились на грузовик, мама уже закинула её, малявку, за борт, сама же стала подсмывать юбку, чтобы легче встать на колесо, а машина возьми и тронься* (Г. Щербакова); *А однажды сидела просто так, даже смотрела телевизор, а он (кубик Рубика) возьми и сложись в моих руках как бы без моего участия, сам по себе* (Г. Щербакова); *У Астры же в тот период возьми и случись шанс* (Г. Щербакова); *А полгода назад встретились, он возьми и скажи: «Жизнь впустую уходит...»* (Д. Донцова);

б) слова в соседних предложениях, указывающие на то, что действие относится к плану прошлого: *Годов тому поди пятьдесят будет. Один критик возьми и напиши: «Этот, говорит, молодой человек подаёт надежды...»* (А. Аверченко); *Вчера пошли в магазин, я хотела ему рубашку купить. А продавец, мужчина, возьми да и скажи: «Такая красавица, как вы, может работать манекенщицей»* (Д. Донцова);

в) употребление в одном контексте того же глагола (или однокоренного глагола) в форме прошедшего времени с суффиксом *-л-*: *А Элька возьми и рухни. Стояла-стояла и рухнула* (Г. Щербакова); *Не думала, не думала, а потом возьми и подумай* (Г. Щербакова);

г) однородные глаголы-сказуемые в форме прошедшего времени: *Вызвал его (Зарудного) однажды Подрезов к себе на доклад да возьми и уйди на заседание райисполкома* (Ф. Абрамов); *Потом батарейка села. Полез достать новую, да возьми и вырони* (Б. Акунин); *Росла, росла себе с прямыми волосами, а потом возьми и опять вся закудрявься* (Г. Щербакова); *Так хорошо, душевно, без напряжения плыли они друг к другу, а потом возьми и разминись* (Г. Щербакова). На первом месте глагол в синтетической форме прошедшего времени, на втором – в аналитической форме, обратный порядок невозможен;

д) глаголы-сказуемые в синтетической форме прошедшего времени в первой части сложносочинённого предложения; при этом глагол в аналитической форме прошедшего времени с частицей *возьми и (да, да и)* находится во второй части данного предложения: *Стали жить да поживать с молодой-то жёнущкой, а тут – на тебе, война. Ну, отвоевал, отстрадался, домой живым воротился, а жена **возьми да помри*** (Б. Васильев);

е) придаточное предложение времени, содержащее сказуемое в форме прошедшего времени: *Когда закрылась за ним дверь, **возьми и скажи скорей себе, чем Майке: «Он что, ждал, что я прямо сейчас съеду?»*** (Г. Щербаква).

Рассматриваемая аналитическая форма может находиться во второй части бессоюзного сложного предложения со значением следствия, результативности действия, названного в первой части бессоюзного сложного предложения: *Потом (монах) с силой надавил кулаком – пол **возьми и качнись*** (Б. Акунин); *Ох, не нравился Мыльникову этот самый Калмык. Не штабс-капитан, а прямо какой-то Ангел Смерти (тут надворный советник перекрестился): от одного человека вышел – тот **возьми да повесься...*** (Б. Акунин).

Таким образом, помимо традиционно выделяемой синтетической формы прошедшего времени, в русском языке существует аналитическая форма прошедшего времени, которая образуется сочетанием частицы *возьми и (да, да и)* и глагола совершенного вида в повелительном наклонении и единственном числе. Данная форма обозначает неожиданное, немотивированное или нежелательное действие в прошлом и характерна для разговорной речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 616 с.

2. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка: учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Г. Голанов. – М., 2007. – 256 с.
3. Грамматика русского языка. Том I. Фонетика и морфология. – М., 1952. – 720 с.
4. Искренкова М.С. Частицы *взять, взял, возьмёт, возьми + и, да, да и* в предикативной структуре предложения // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – № 1. – М., 2009. – 244 с.
5. Леденёв Ю.И. Важнейшие аспекты, проблемы семантико-синтаксических функций неполнозначных слов в русском языке // Неполнозначные слова: Семантико-синтаксические исследования. Сборник научных трудов; Редкол.: Ю.И. Леденёв (отв. ред.) и др. – Ставрополь, 1982. – С. 3 – 10.
6. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и дополн. – М., 2004. – 247 с.
7. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. – 215 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Изд. 10-е, стереотип. Под ред. д-ра филолог. наук проф. Н.Ю. Шведовой – М., 1973. – 846 с.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: Учебное пособие. Изд.8-е. – М., 2001. – 432 с.
10. Шахматов А.А. Учение о частях речи / Вступ. ст. В.В. Виноградова. Изд. 2-е, стереотипное. – М., 2006. – 272 с.
11. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи – М., 2003. – 378 с.
12. Шелякин М.А. Категория аспектуальности русского глагола. – М., 2008. – 272 с.

I. Rodionova

THE ANALYTICAL FORM OF PAST TENSE WITH SEMANTICS OF UNEXPECTED, UNMOTIVATED OR UNDESIRABLE ACTION

Abstract. In article the particle «**возьми и (да, да и)**» is described, which in a combination with perfective aspect verbs in an imperative mood, singular forms the analytical form of Past Tense with value of unexpected, unmotivated or undesirable action.

Key words: a particle, the analytical form, the Past Tense, value shades, unexpected, unmotivated, undesirable action.